

РЕЦЕНЗИИ

С. Н. Погодин

К ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ ПРАВА В РОССИИ¹

В Санкт-Петербургском отделении издательства «Наука» вышла очередная книга серии: «Русская государственная мысль». Серия открывалась изданием, посвященным К.П. Победоносцеву. И вот после нескольких лет перерыва, связанного с экономическими трудностями, новое издание, посвященное Б.Н. Чичерину. В годы абсолютного господства марксистско-ленинской идеологии любое упоминание о либерализме, а уж тем более о либерализме русском, сопровождалось известной мерой беспощадной критики. В этом отношении не стало исключением и имя Б.Н. Чичерина. Посвященные ему исследования носили «критический» характер, а изложение мыслей ученого было во многом препарировано. Во многих работах он был представлен как апологет самодержавия, а созданная им «государственная школа» историков во многом была интерпретирована неверно. В советское время научное наследие ученого считалось безнадежно устаревшим, способным привлечь к себе внимание лишь узкого круга специалистов. Сегодня к нему устремлены взоры обществоведов самой разной ориентации.

В последнее время в общественной отечественной литературе существенно изменилось представление о научном наследии Б.Н. Чичерина. Сначала благодаря работам таких историков, как: А.Л. Шапиро, А.Н. Цамутали, Л.М. Искра, Г.Б. Кизельштейн; юристов А.М. Величко, А.С. Кокарева были рассмотрены политические взгляды ученого. Их трудами было показано, что мирозерцание Чичерина представляет собой сложный, но органически единый комплекс государственно-правовых, исторических, социологических, экономических воззрений. Но даже самый объективный пересказ положений исследователя не может заменить самого слова ученого.

Следует отметить и то, что хотя работы ученого написаны в прошлом веке, многие затронутые в них вопросы, как нам думается, актуальны и по сей день. Поэтому выход в свет трудов Б.Н. Чичерина можно только приветствовать. Издание наиболее актуального в современных условиях научного наследия ученого, воссоздание его общественно-политического облика, уяснение теоретической и практической значимости его трудов — такую цель поставили перед собой составитель и издатель данного тома.

Рецензируемое издание открывается вступительной статьей составителя сборника кандидата философских наук, доцента кафедры истории русской философии Санкт-Петербургского государственного университета И.Д. Осипова «Патриарх русской государственной науки». Главное место в том же занимает фундаментальная работа Б.Н. Чичерина, своеобразный итог его многолетней научной деятельности — «Философия права». Вместе с этой работой опублико-

¹ Чичерин Б.Н. *Философия права*. М.: Наука, 1998. (Серия «Русская государственная мысль».)

ваны и другие материалы, многие из которых ранее не издавались и будут, безусловно, интересны читателю. Издание снабжено комментарием и указателем имен.

В рецензии нет места для подробного обзора научного наследия Б.Н. Чичерина, заметим только, что богатство и разнообразие интересов ученого не могут не поражать. Всем его работам свойственны тонкость и точность юридической мысли, глубина философских обобщений, честность, чистота русского языка. Происхождение, сущность и значение государства в истории народа и страны; формы государственного устройства; представительные учреждения и их место в системе государственных структур; роль личности в истории, особенно в переломные эпохи; соотношение прошлого, настоящего и будущего, государства и общества, государства и демократии, власти и закона; соотношение центральной и местной власти, власти и политики с моралью и нравственностью; революционного и эволюционного путей развития — эти и другие проблемы волновали исследователя. Они и по сей день находятся в центре острых политических и общественных дискуссий.

Рассуждения Чичерина не всегда бесспорны, однако критически осмысленные и очищенные от предвзятости и политических симпатий самого автора, а также времени, в котором он жил и творил, они полны здравого смысла, содержат глубокое понимание специфики русского исторического процесса, много верных наблюдений и богатого материала для дальнейших раздумий. В этом отношении наследие ученого всегда будет привлекать внимание не только исследователей, но и читающей публики.

Ядро политического мировоззрения Чичерина составляет апология государства как основного двигателя и творца истории. Вслед за Гегелем он рассматривает государство в качестве высшего развития идеи человеческого общества и воплощения нравственности. Под государством он понимал политическую форму всего общества, властный союз народа (т.е. отождествлял государство со всем политическим и организованным обществом), а не просто учреждение, аппарат. Поэтому Чичерин определял государство как единство народа, территории и верховной власти.

Следует сделать одно уточнение. В литературе имеется немало утверждений о том, что Чичерин выступал в защиту самодержавия, являлся чуть ли не апологетом абсолютизма. Между тем это не соответствует действительности. Да, он был против демократической республики, против власти «толпы». Для него идеальным политическим строем являлась конституционная монархия. Однако он поддерживал самодержавие лишь в той мере, в какой оно способствовало проведению реформ и развитию буржуазных отношений, обеспечивая тем самым движение к конституционному строю. Во всех случаях он был безусловным сторонником и защитником буржуазных свобод, равенства перед законом, верховенства закона над властью, т.е. правового государства.

С конца 70-х годов XIX в. Чичерин серьезно стал заниматься проблемами философии. Он в значительной степени воспроизводит гегелевский подход к праву как развитию идеи свободы, реализации свободной воли. В этой связи он резко критикует вульгарно-утилитаристские теории, отождествляющие право с интересом, с политикой силы или с законом, изданным государством. В то же время русский ученый считает гегелевскую философию права этатистской,

антилиберальной, антииндивидуалистической, в которой человеческая личность как носитель духа есть лишь преходящее явление общей духовной субстанции, выражающейся в объективных законах и учреждениях. В таком случае индивид лишен самостоятельности и поглощен государством. Поэтому гегелевскую философию права русский ученый перерабатывает в либерально-индивидуалистическом ключе. Идея свободы в его теории развивается трехступенчато: 1) внешняя свобода — право; 2) внутренняя свобода — нравственность; 3) общественная свобода — переход субъективной нравственности в объективную и сочетание ее с правом в общественных союзах (семья, гражданское общество, церковь и государство).

Свои философско-правовые изыскания он начинает с исследования человеческой личности, так как «не зная природы и свойств человеческой личности, мы ничего не поймем в общественных отношениях». Чичерин писал: «Как существо, обладающее разумом и волею, человек является субъектом, — и продолжал, — существование субъекта, лежащего в основании всех явлений внутреннего мира, не подлежит ни малейшим сомнениям». Это главный исходный постулат его концепции, базирующийся на утверждении, что никакими доводами нельзя опровергнуть факт создания своего я, факт, имеющий мировое значение. Рассматривая понятие личности, Чичерин выделяет ее атрибуты: «Источник этого высшего достоинства человека и всех вытекающих из него требований заключается в том, что он носит в себе сознание Абсолютного, то есть этот источник лежит именно в метафизической природе субъекта, которая возвышает его над всем физическим миром и делает его существом, имеющим цену само по себе и требующим к себе уважение».

Другой исходный пункт, а одновременно и тот стержень, вокруг которого вращается вся философско-правовая тематика, — это свобода человека. Само понятие свободы, по мнению Чичерина, человек получает из своего собственного внутреннего опыта, из осознания того, что различные всевозможные действия зависят от самого человека, а не диктуются ему ими самими. «Вся христианская религия, — отмечает он, — так же как и еврейская, основаны на понятии о внутренней свободе человека: грехопадение понимается как акт свободной воли. В самой практической жизни сознание своей свободы служит человеку главным побуждением к деятельности». Чичерин утверждает, что «все люди, во все времена, считали себя свободными, способными делать то, что хотят, следовать тому или другому внушению по собственному изволению. Таковыми же всегда признавали и признают их все законодательства в мире. Юридический закон обращается к человеку, как к свободному существу, которое может исполнять закон, но может и нарушать его. На признании свободы основаны понятия вины и ответственности; в силу этого, за нарушение закона полагается наказание. Точно так же и нравственный закон обращается к человеку в виде требования; а требование может быть предъявлено только свободному существу, которое может уклониться от закона, и в действительности, вследствие человеческого несовершенства, всегда более или менее от него уклоняется. На свободном исполнении закона основано все нравственное достоинство человека».

Воля человека, которым действует во внешнем мире, должна оставаться свободной, т.е. быть независимой от внешних определений и определяться сво-

ими внутренними побуждениями, ориентируясь на присущие ей разумные начала. Высший идеал свободы для Чичерина заключается в таком положении, когда воля человека одновременно властвует и над своими действиями, и над своими определениями. Способность человека отвлекаться от любого частного определения заключается в том, что он носит в себе идею абсолютного. Свобода, которая стремится к осуществлению абсолютного закона в человеческой деятельности, определяется Чичериным как свобода нравственная. Эта свобода исходит от сознания абсолютного. Произвол же, как проявление ограниченной свободы, исходит от относительного. Их сочетание является для исследователя непреложным фактом, так как отсутствие одной из них делает действие не свободным, а вынужденным. Он писал, что «нравственная свобода перестает быть свободой, как скоро у нее отнимается произвол, то есть возможность противоположного. Для ограниченного существа, заключающего в себе обе противоположности и свободно переходящего от одной к другой, свобода добра неизбежно сопряжена со свободой зла; одна без другой не существует. В Боже-стве, возвышенном над всякими частными определениями, мыслима только свобода добра; но это происходит от того, что к нему не приложим закон причинности, по которому последующее определяется предшествующим; все его решения вечны. Однако в этом вечном решении заключается и свобода зла, как необходимая принадлежность происходящих от него органических существ».

Чичерин в своей философско-правовой концепции выступает защитником индивидуализма. Только признание свободы лица является для него основанием «всякого истинно человеческого знания». А потому он отвергает все возможные теории о преобладании общего над личным, считая, что постулат о превосходстве общего над частью пригоден только для машин, а не для людей. Сознанием и волей наделены только отдельные лица, а все общественные учреждения и институты имеют возможность существовать только благодаря тому, что они представлены именно лицами.

Справедливость, по мнению Чичерина, выражается прежде всего в равенстве. Справедливым считается то, что одинаково прилагается ко всем. Это начало, на его взгляд, вытекает из самой природы человеческой личности. Люди одарены разумом и свободой волей и, как таковые, равны между собой. «Признание этого коренного равенства составляет высшее требование правды, которая с этой точки зрения носит название правды уравнивающей». Уравнивающая правда состоит в признании за всеми равного человеческого достоинства и свободы, в равенстве прав как юридической возможности действовать. Здесь равенство является началом, в соответствии с которым общий закон одинаково распространяется на всех, устанавливает общие для всех нормы и одинаковые для всех способы приобретения прав. В этом состоит равенство перед законом.

Очень интересны рассуждения ученого о равенстве и неравенстве. Здесь он просто великолепен, срывая со «священного» слова «равенство» его «ауру». Общее положение Чичерина таково: «Свобода естественно и признано ведет к неравенству, а потому, признавая свободу, мы не можем не признать, вместе с тем, и этих вытекающих из нее последствий». Он утверждает, что фактически неравенство есть общее для всех человеческих обществ явление и что равенство представляет собой только лишь «метафизическое требование, во имя мыслимой сущности» и не более. По-моему, он абсолютно прав, когда замечает, что

«уравнять материально можно только рабов, а не свободных людей». Отсюда и его тезис о том, что первым явлением свободы явилась собственность. Все это прекрасно объясняет ярко выраженную антисоциалистическую направленность его воззрений. Чичерин пишет: «Превращение человека в рабский скот, принадлежащий фантасматическому существу, именуемому обществом, таково последнее слово социализма». В том, что касается собственности и права, то он придерживается такой позиции: «Собственность, как мы видим, есть явление свободы в отношении к физическому миру: договор есть явление свободы в отношении к другим лицам». Средоточием внешней свободы, по его мнению, является право частной собственности — «неизменное требование справедливости», «краеугольный камень всего гражданского порядка». В частной собственности «лицо находит и точку опоры, и орудие, и цель для своей деятельности». Посягать на частную собственность, заявляет он, значит подрывать свободу в самом ее корне. Это понимание собственности и права проходит практически через все работы Чичерина.

«Философия права» Б.Н. Чичерина послужила началом возрождения естественного права и была высоко оценена современниками. И.В. Михайловский назвал Чичерина «величайшим представителем идеалистической философии права». П.Л. Новгородцев отмечал, что Чичерин одним из первых выразил «современную точку зрения на естественное право как на понятие идеальное и притом развивающееся». Е.Н. Трубецкой видел в Чичерине одного из самых выдающихся в России «провозвестников идеи естественного права». Н.А. Бердяев, выдвигая теорию «естественных, неотъемлемых и абсолютных по своему источнику прав личности», признавал, что Чичерин был «блестящим защитником теории естественного права, и новейшие идеалистические течения в философии права должны почтить его как самого главного своего предшественника».

Сборник заканчивается статьей «Россия накануне двадцатого столетия». Указывая на главные проблемы, стоящие перед страной в новом столетии, Чичерин раскрывает их исторические корни и формулирует главные принципы разумного правления, проявившиеся в царствование Александра I и Александра II — гибкость, последовательность и способность к коренному реформированию страны. Конечно, нельзя проводить параллель с положением России в конце прошлого века и сегодняшним днем. Но высказанная Чичериным мысль о том, что выход из кризиса для страны состоит в возврате к реформаторскому курсу и в отказе от политики репрессий, а правительство должно признать свои ошибки и нравственно очиститься, бесспорно важна сегодня. Но и «русский народ должен быть призван к новой жизни утверждением среди него начал свободы и права. Неограниченная власть, составляющая источник всякого произвола, должна уступить место конституционному порядку, основанному на законе». И как своеобразный призыв к новому веку, а в наше время и к новому тысячелетию, звучат последние в этой работе слова Чичерина: «Для того чтобы Россия могла идти вперед, необходимо, чтобы произвольная власть заменилась властью, ограниченной законом и обставленной независимыми учреждениями. Рано ли или поздно, тем ли или другим путем это совершится, но это непременно будет, ибо это лежит в необходимости вещей».

Сегодня полезно знакомство с интеллектуальным наследием незаслуженно забытого яркого и самобытного мыслителя. Чичерин не узкий специалист, зам-

кнущийся в своей области, а ученый и мыслитель с колоссальной эрудицией. Язык его произведений прост и ясен, кристально-прозрачен. Б.Н. Чичерин широко и продуманно освещает поставленные вопросы, связывает отдельные проблемы в единое гармоническое целое. Отличительная черта его работ – замечательная искренность, добросовестность, глубина и широта мыслей.

Имя Чичерина как одного из основоположников «государственной школы» в отечественной исторической науке неразрывно связано с другим незаслуженно забытым именем – Александром Дмитриевичем Градовским. Русским историком права, публицистом, показавшим историческое развитие государственного законодательства и учреждений в России в условиях неограниченной монархии в соотношении с другими государственными системами.

Санкт-Петербургское отделение издательства «Наука» планирует опубликовать в серии «Русская государственная мысль» том, посвященный творчеству А.Д. Градовского. Будем надеяться, что это новое издание станет своеобразным этапом ознакомления современной аудитории с идеями и теориями выдающихся русских либерал-демократов.